

Чиркова Анна Владиславовна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
chircovaanna@gmail.com

Метод неоконченных предложений в анализе здоровьесберегающего поведения студентов

Аннотация. В статье рассматривается специфика применения теста на завершение предложений в социологии. Во-первых, анализируются ключевые понятия, используемые в рамках метода, и методические проблемы, связанные с их применением. Во-вторых, выявляется его эвристический потенциал на примере изучения здоровьесберегающего поведения. Особое внимание уделяется критическому осмыслению результатов применения метода по данным онлайн-опроса студентов. Содержательная интерпретация высказываний респондентов сопровождается рефлексией о возможностях и ограничениях предложений, направленных на изучение факторов, способствующих и препятствующих заботе о здоровье, на определение личностных конструктов респондентов, связанных с отношением к алкоголю.

Ключевые слова: метод неоконченных предложений; элементарные обоснования; слабоструктурированные данные; здоровьесберегающее поведение; забота о здоровье; поисковое исследование; эксперты; онлайн-опрос; студенты

Chirkova Anna Vladislavovna
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
chircovaanna@gmail.com

The sentence completion method in the analysis of students' healthy behavior

Abstract. The article discusses the specifics of the application of the sentence completion test in sociology. Firstly, the key concepts used within the framework of the method and methodical problems associated with their application are analyzed. Secondly, its heuristic potential is revealed by the example of studying healthy behavior. Special attention is paid to a critical reflection on the results of applying the method according to an online survey of students. A meaningful interpretation of the respondents' statements is accompanied by a reflection on the possibilities and limitations of the sentences aimed at studying the factors that promote and impede health care, to determine the personal constructs of respondents related to alcohol.

Keywords: the sentence completion method; basic justifications; poorly structured data; healthy behavior; health care; exploratory research; experts; online survey; students

Постановка исследовательской задачи

Тест на завершение предложений как социологический метод обладает широкими эвристическими возможностями. Накоплен большой опыт применения метода, способствовавший его развитию в социологии. Разработаны стратегии

использования метода, логическая организация анализа данных, получаемых с помощью неоконченных предложений, в виде пирамиды обобщений. Вместе с тем необходима дальнейшая рефлексия относительно ряда методических проблем использования метода неоконченных предложений на различных предметных полях, в частности, на предметном поле изучения здоровьесберегающего поведения. Это понятие эмпирически интерпретируется вслед за И. В. Журавлевой [Журавлева, 2006: 65] с помощью конструкта «забота о здоровье», который отражается в видах деятельности, непосредственно связанных со здоровьем.

По данным Росстата доля граждан, которые в 2019 г. вели здоровый образ жизни, по России составляет лишь 12 % [Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни] что обуславливает актуальность темы исследования и особенно в той части, которая относится к инструментальным средствам социологического измерения, включая и метод неоконченных предложений. На наш взгляд, *базовой задачей* социологического изучения здоровьесберегающего поведения должен стать типологический анализ студентов для выделения среди них качественно однородных групп как объектов социального управления и контроля. Частично для её решения может использоваться и метод неоконченных предложений.

Эмпирической базой нашего исследования послужили данные поискового онлайн-опроса «Здоровьесберегающее поведение студентов», проведенного в 2017 г. и охватившего 124 студента – пользователя социальной сети «ВКонтакте».

Социологическая специфика использования теста на завершение предложений

В контексте социологических исследований в литературе рассматриваются различные особенности применения теста на завершение предложений, традиционно использовавшегося в психологии. Первое его применение как самостоятельного метода исследования – метода неоконченных предложений (НП) – в отечественной социологии связано с именем В. Б. Ольшанского. В 1980–1983 гг. под его руководством было проведено исследование, в котором использовалась методика изучения социальных представлений о личных жизненных проблемах человека, социальной структуре общества и стратегии жизненного успеха [Климова, 1995; Ольшанский, 1997]. В ходе исследования была обоснована применимость методики для изучения обозначенного круга проблем, однако многие вопросы остались открытыми. В частности, не были найдены личностные корреляты реакций на неоконченные предложения. По той же методике было проведено исследование в 1993–1994 гг., показавшее её пригодность для фиксации устойчивых и подвижных установок в восприятии и оценке людьми социального мира. Было также установлено, что структурные показатели в целом не изменились, что означает возможность дальнейшего применения разработанных ранее кодификаторов. Для исследования 1996–1997 гг. была подготовлена обновленная программа, включающая

кодификаторы, доработанные с учетом изменившейся исследовательской ситуации. В очередной раз была показана целесообразность применения методики неоконченных предложений, позволяющей выявлять такие процессы, как, например, возрастание роли культуры в регуляции человеческого поведения.

Значительный вклад в разработку методических проблем применения метода НП связан с работами Г. Г. Татаровой и А. В. Бурлова [Бурлов, 2001; Бурлов, Татарова, 1997; Татарова, 2007: 153–179; Татарова, Бурлов, 1999]. На примере изучения структуры образа культурного человека в менталитете студенчества ими были выделены различные стратегии его применения, проанализированы эвристические возможности метода (методики, техники) неоконченных предложений. Поскольку тест на завершение предложений может быть самостоятельным инструментом, по мнению С. Г. Климовой и Г. Г. Татаровой, его можно отнести к числу методов. С. Г. Климова обратила внимание на эффективность совместного или последовательного использования метода НП и жестко формализованных методов. Г. Г. Татарова выделила три стратегии применения метода в эмпирических социологических исследованиях. В рамках первой стратегии метод является вспомогательным (отсюда и традиционное использование понятия «методика НП»), в рамках второй и третьей – основным методом, который используется соответственно либо для изучения феномена в его целостности, либо для учета многомерности изучаемых образов. Во всех трех стратегиях социологическая специфика требует манипуляции с шириной *поля поиска* ответов (в психологии оно максимально широкое, в социологии – достаточно узкое для ухода от иррелевантности).

Первая стратегия использования метода, предполагающая введение неоконченных предложений в инструментарий исследования в качестве открытых вопросов, соответствует особому месту НП среди видов открытых вопросов, которые приводятся в работе [Popping, 2015: 25–26]. Первые два вида – формально открытые вопросы (например, о дате рождения респондента) и полужакрытые вопросы (позиция «Другое») – представляют собой альтернативу закрытым вопросам. Использование открытых вопросов третьего вида, к числу которых относятся вопросы, содержащие НП, способствует развитию теорий, а также может служить основой для формирования вариантов ответа в закрытых вопросах. Более глубокий подход систематизации открытых вопросов предложен Г. И. Саганенко [Саганенко, 2001], которая выделяет двадцать форматов использования открытых вопросов.

Особого внимания заслуживает обозначение *цели*, ради достижения которой используется метод НП. Например, Ж. В. Пузанова [Пузанова, 2004] выделяет две цели (по терминологии автора – две стратегии). Первая состоит в проверке имеющейся у исследователя модели изучаемого явления, после чего строится аналитическая типология данных. Вторая стратегия предполагает отсутствие каких-либо априорных представлений и приводит к построению естественных типологий.

В работах Татаровой Г. Г. и Бурлова А. В. [Татарова, 2007; Татарова, Бурлов, 1999] особо выделяется в качестве цели поиск знания о существующих среди молодежи социальных типах, для каждого из которых образ «культурный человек» обладает неповторимой спецификой. При этом предложенные авторами методические решения для достижения этой цели применимы для изучения широкого круга проблем. В частности, логика анализа данных исходя из построения пирамиды обобщений с целью создания условий для применения математических моделей. Пирамида обобщений включает в себя *элементарные обоснования, элементы, компоненты и структурные показатели* изучаемого образа, составляющие разные уровни обобщения текстовых данных. На каком уровне будет осуществляться анализ, зависит от цели исследования, от содержательной специфики изучаемого образа, а также от разброса ответов респондентов. В реальных исследованиях пирамида может содержать не все уровни обобщений (могут отсутствовать структурные показатели и даже компоненты).

Базовая задача логической организации данных в виде пирамиды обобщений – типологический анализ образов различных социальных феноменов. В структуре образа Г. Г. Татарова предлагает выделять *ядро* и *периферию* в зависимости от степени интенсивности компонентов в образе, которую целесообразно измерять по порядковой шкале с четырьмя градациями (отсутствие компонента, слабая выраженность, средняя выраженность, сильная выраженность). Степени интенсивности компонентов играют роль формально заданных классификационных признаков для разбиения респондентов на классы по близости ядер образов. Различение «ядра» и «периферии» образа направлено, в частности, на преодоление трудностей, связанных с нестабильностью многих получаемых количественных значений показателей.

В массовых опросах целесообразен подход, призванный нивелировать отличия многословных респондентов от основной массы опрошенных. Для этого вычисляют веса каждого элементарного обоснования, указанного отдельным респондентом для конкретного неоконченного предложения [Климова, 1995; Ольшанский, 1997].

В статье [Oshodi, 1999] описывается опыт применения теста на завершение предложений при изучении установок на успех. Метод неоконченных предложений используется и в более современных социологических исследованиях. Так, логика анализа данных в виде пирамиды обобщений легла в основу изучения феномена одиночества [Пузанова, 2004], образа Белоруссии в представлении россиян [Ракачев, 2012], образа города [Стрельникова, 2011], образа интеллигенции и интеллигентного человека [Тертышникова, 2012], образа террориста [Пузанова, Тертышникова, 2015], образа коррупционера [Пинчук, Тихомиров, 2019]. Неоконченные предложения использованы при реконструкции образов «мы» и «они», «свои» и «чужие» [Климова, 2000, 2002], при изучении жизненных стратегий [Лапыгин, 2016а], феномена героизма [Троцук, Субботина, 2018], этнических образов молодых петербуржцев [Сикевич, Федорова, 2019]. В то же время В. Д. Лапыгин указывает на недооцененность методики

неоконченных предложений как самостоятельного метода эмпирических исследований и предлагает два направления её дальнейших разработок [Лапыгин, 2016б]. На его взгляд, одно из них связано с процедурами конструирования опросного инструментария, включающего неоконченные предложения (первая стратегия использования НП), второе касается методологического обоснования применения и адаптации метода НП в рамках второй и третьей стратегий.

Неоконченные предложения в исследовании здоровьесберегающего поведения

В рамках нашего исследования «Здоровьесберегающее поведение студентов» реализована первая стратегия использования метода НП. В инструментарий исследования было включено шесть неоконченных предложений, играющих роль открытых вопросов (см. Табл.). С помощью предложений **Б2.1**, **Б2.2** и **Б2.3** определяли личностные конструкты студентов – группы, выделяемой во всех странах в категорию повышенного риска в отношении здоровья [Ивахненко, 2013: 100], – связанные с факторами, способствующими и препятствующими заботе о здоровье. Если НП из блока **Б2** предполагают обращение к личному опыту респондента, то НП из блока **Г1** побуждают опрашиваемых высказываться о некой абстрактной молодежной группе: предложения **Г1.1** и **Г1.2** были необходимы для получения социальных представлений респондентов о факторах, способствующих и препятствующих заботе о здоровье. Предложение **В1** использовалось с целью выявления личностных конструктов респондентов, связанных с употреблением алкоголя. Выбор последней переменной обусловлен данными о том, что «алкоголь укоренился в вузовской системе на протяжении последних десятилетий в виде традиции» и что «именно употребление алкоголя является самой распространенной вредной привычкой» среди студентов [Журавлева, Иванова, Ивахненко, 2013: 115].

Таблица. Неоконченные предложения, использованные в исследовании здоровьесберегающего поведения

Измеряемые свойства	Неоконченные предложения
Личностные конструкты респондентов, связанные с факторами, способствующими заботе о здоровье	Б2.1. Я мог бы больше заботиться о своем здоровье, если бы ...
Личностные конструкты респондентов, связанные с факторами, препятствующими заботе о здоровье	Б2.2. Иногда мне следовало бы больше заботиться о своем здоровье, но ...
	Б2.3. Я постоянно забочусь о своем здоровье, несмотря на то, что ...
Личностные конструкты респондентов, связанные с употреблением алкоголя	В1. Я выпиваю тогда, когда ...
Социальные представления респондентов о факторах, препятствующих заботе о здоровье	Г1.1. Молодежь не заботится о своем здоровье, потому что ...
Социальные представления респондентов о факторах, способствующих заботе о здоровье	Г1.2. Для того чтобы молодежь больше заботилась о своем здоровье, надо ...

Важно, чтобы процедура опроса была комфортна для респондентов, чтобы они не испытывали неуверенности и понимали, что допускаются любые ответы [Климова, 1995: 55]. Например, предлагается проводить разминку в начале работы: респондентов просят для пробы завершить какое-нибудь НП, после чего озвучивают некоторые результаты, способствующие неформальному отношению участников к опросу [Ольшанский, 1997: 84]. В онлайн-опросе функцию разминки выполняют преамбулы к анкете, к блокам вопросов, к отдельным вопросам. Еще один способ обеспечить комфорт респондента – манипуляции с темпом заполнения анкеты. Отсутствие регламента позволяет получить более развернутые ответы [Татарова, Бурлов, 1999: 127]. В определенных ситуациях целесообразен, напротив, принудительный темп заполнения [Климова, 1995: 54; Бурлов, Татарова, 1997: 14]. В онлайн-исследовании здоровьесберегающего поведения студентов допускалось любое время заполнения анкеты. Таким образом сама процедура онлайн-опроса не вызывает затруднений у респондентов. Показателен подробный ответ, данный одним из опрошенных: *«Сделать спорт доступнее в финансовом плане, удешевить здоровое питание, декриминализировать легкие наркотики, такие как марихуана и ЛСД, вред от которых зачастую ниже, чем от легальных вроде алкоголя, сигарет и даже кофе. Это уменьшит процент потребления некачественных синтетических суррогатов и нанесет удар по экономике теневых структур»*.

Вопросы, содержащие неоконченные предложения, были проигнорированы небольшим числом респондентов: на 120 человек выявлено от 5 до 10 пропусков по каждому НП. Исключением, в силу своей специфики, стало предложение **Б2.3** – его проигнорировали 34 респондента. Возможно, небольшое количество пропусков связано с особенностями онлайн-опросов, в ходе которых респонденты рассредоточены во времени и пространстве и не могут влиять на ответы друг друга. В. Б. Ольшанский, опрашивавший респондентов, находящихся в одном помещении, заметил: «завершая предложение, человек знал, что опрос анонимный, но учитывал и то, что сидящий рядом сосед может “проявить любопытство”» [Ольшанский, 1997: 84]. Интересно также, что у респондентов была возможность пропустить любой вопрос анкеты. В сервис Google Формы, с помощью которого осуществлялся сбор данных, встроена функция, позволяющая сделать одно или несколько полей обязательными для заполнения. Мы эту функцию не использовали, позволив респондентам самим решать, отвечать ли на тот или иной вопрос. Несмотря на это, пропусков оказалось немного, что, на наш взгляд, обусловлено ситуацией опроса (каждый респондент получил индивидуальное приглашение) и небольшим объемом вопросника. С другой стороны, рассылка индивидуальных приглашений могла повлиять на восприятие ситуации опроса, и у респондента могли возникнуть сомнения: насколько опрос анонимен, если меня лично попросили в нем поучаствовать? Вот, например, реакции некоторых приглашенных к опросу: *«Скажите, почему Вы написали именно мне?»*, *«Не подскажите, каким образом выбор пал на меня?»*.

Иррелевантных ответов тоже было немного. Странности в высказываниях, также как и отказ от ответа, свидетельствуют об отсутствии контакта с респондентом, но могут иметь содержательную интерпретацию [Климова, 1995: 57–58]. Один из наиболее специфичных ответов – «... мои суицидальные наклонности». Что это? Сильное преувеличение, или респондент действительно хотел или пытался совершить самоубийство? Можно предположить, что такие высказывания, как «Подорожник зимой не растет» и «Молиться, точно поможет», свидетельствуют о не слишком серьезном отношении респондентов к заботе о здоровье. Полученные ответы дают представление о различных оттенках такого отношения. Например, авторы высказываний «Не знал, что заботясь о нем, я потеряю гораздо больше отведенного мне времени, чем приобрету», «Хотел этого» «Видел в этом необходимость», скорее всего, настроены решительно против заботы о здоровье, в отличие от респондента, ответившего: «Считаю это слишком времязатратным, а зря». Кто-то из респондентов обращал внимание на то, что забота о здоровье не самое привлекательное занятие.

Исходя из данных, полученных в результате применения метода неоконченных предложений в нашем поисковом исследовании, можно утверждать, что идея формирования вопросов закрытого типа на основе использованных НП весьма сомнительна. Как пишет С. Г. Климова, «поскольку вероятно появление практически неограниченного количества вариантов ответов, многие показатели либо очень малы, либо вовсе существуют в единственном числе» [Климова, 1995: 50]. С другой стороны, подобные сложности работы с НП могут служить основанием для совмещения качественного и количественного подходов к анализу данных. «Мягкая» логическая формализация данных в виде пирамиды обобщений, при работе с которой предусмотрен переход с одного уровня обобщения на другой, делает возможным такое совмещение [Татарова, Бурлов, 1999: 130–131]. В исследовании здоровьесберегающего поведения студентов, учитывая также небольшой объем обследованной совокупности, представляется целесообразным анализировать ответы респондентов на языке *слабоструктурированных* данных. Такая стратегия близка к логике репрезентационного кодирования, которое заключается в выделении скрытых смыслов, подразумеваемых, по мнению исследователя, респондентом, – в противоположность инструментальному кодированию, когда коды присваиваются «открытому» содержанию текста при помощи компьютерных программ [Popping, 2015: 23–24].

Личностные конструкты респондентов, связанные с факторами, способствующими и препятствующими заботе о здоровье

Процедуру содержательной интерпретации ответов начнем с анализа личностных конструктов респондентов, связанных с факторами, способствующими и препятствующими заботе о здоровье. Соответствующие неоконченные предложения

были предложены респондентам в продолжение вопроса «*Как бы Вы сказали о себе?*». Этот вопрос разделил респондентов на три группы: на тех, кто мало заботится о здоровье, кто не заботится и кто постоянно заботится о здоровье. Соответственно, были сформулированы неоконченные предложения **Б2.1**, **Б2.2** и **Б2.3**. Предполагалось, что, например, респонденты, мало заботящиеся о здоровье, наиболее развернутый ответ дадут, заканчивая предложение **Б2.1**. Мы не стали включать в формулировки вопросов переходы, и каждый респондент мог продолжить любое неоконченное предложение. В результате получены такие продолжения неоконченного предложения **Б2.3**, как: «*Не могу отнести это к себе*», «*Я этого не делаю*», «*Нет, это не так*».

Проверка продолжений этих трех НП на наличие дублированных ответов показала, что между ними существует *содержательная взаимосвязь*. Особенно – между предложениями **Б2.1** и **Б2.2** (23 дублированных ответа на 120 человек). С другой стороны, включение в инструментарий исследования трех неоконченных предложений с похожими границами поиска ответа позволяет уловить ряд тонкостей и нюансов [Бурлов, Татарова, 1997: 10]. Некоторые респонденты давали на каждый вопрос уникальный ответ. Кроме того, частично дублирующие друг друга предложения могут стимулировать респондентов к более развернутым высказываниям. В то же время подобный прием может вызывать у опрашиваемых недоумение.

Факторы, способствующие и препятствующие заботе о здоровье, предположительно различаются по своей структуре. Рассмотрим это предположение на примере двух факторов. Первый из них – фактор времени – встречается в ответах многих респондентов, причем его чаще относят к факторам, способствующим заботе о здоровье. Это также может быть связано с порядком вопросов с НП: вопрос о «способствующих факторах» задавали раньше. Кроме того, по-видимому, респонденты не воспринимают разницу между предложением **Б2.1** и предложениями **Б2.2** и **Б2.3** из-за наличия сослагательного наклонения «если бы» в предложении, определяющем «способствующие факторы». Фактор «материальная обеспеченность» проявляется в ответах респондентов сходным образом. Забегая вперед, стоит отметить различия в реакциях студентов, когда они оценивают самих себя и когда они оценивают молодежь в целом, выступая в роли экспертов и отвечая на более абстрактные вопросы. В первом случае время и материальные возможности упоминаются соответственно 81 и 46 раз, во втором – 13 и 9 раз. Как известно, высказывание «*нет времени*» зачастую означает стремление уйти от ответа [Журавлева, 2006: 68]. И респондентам, оценивающим *себя*, это стремление присуще в большей степени.

В целом совокупность продолжений неоконченного предложения **Б2.1** не отличается от совокупности продолжений двух других НП из блока **Б2** и т.д., то есть продолжения трех рассматриваемых НП не отличаются в своей совокупности друг от друга. По крайней мере, при опросе 124 студентов значительных различий обнаружено

не было. Поэтому далее анализировать продолжения будем для всех трех НП одновременно.

Как уже было замечено, для многих респондентов фактором, препятствующим заботе о здоровье, является нехватка времени. Некоторые в связи с этим упоминают учебу («Много времени уходит на учебу»). Похожее высказывание – «Я студент» – можно было бы тоже проинтерпретировать как нехватку времени, если бы не продолженное тем же респондентом предложение **Б2.1** фразой «*Был депутатом*». Таким образом принадлежность к студенчеству в сознании студентов может означать или сильную загруженность, или отсутствие самого паттерна здоровьесберегающего поведения. Вообще, при обработке слабоструктурированных данных иногда возникают сложности, обусловленные многозначностью ответов. Для преодоления этих сложностей бывает достаточно обратиться к ответам респондента на другие вопросы [Климова, 1995: 55]. Еще один пример – высказывание «*С виду так сказать нельзя*» – реакция на предложение **Б2.3**. Ее интерпретация требует обращения к другим высказываниям данного респондента: «*Было больше свободного времени*», «*Учеба отнимает все свободное время*», «*[Я выпиваю тогда, когда] мне хочется, но в пределах нормы*». Подчеркивая важность контекста [Бурлов, Татарова, 1997: 17; Татарова, Бурлов, 1999: 129; Popping, 2015: 26], стоит также обратить внимание на два высказывания одного респондента: «*Порчу его*» и «*Редко выпиваю*».

На деятельность респондентов по заботе о здоровье влияет доступность медицины – фактор, частично пересекающийся с фактором материальной обеспеченности. Соответственно, деньги могут выступать общим фактором, которым удобно объяснять низкую активность по заботе о здоровье, и фактором, указывающим на конкретную, связанную с заботой о здоровье, цель.

Полученные ответы позволяют разделить респондентов на две группы – с внутренним и внешним локусом контроля. Первым заботиться о здоровье мешают нехватка силы воли, лень, отсутствие навыков тайм-менеджмента, проблемы с дисциплиной, страх перед врачами, слабая мотивация и т.д. Такие ответы, как «*Был умнее*», «*Я дурачок*», «*Никаких “если бы” и “из-за”, хочешь – делай*» и даже «*Постоянно находятся более важные (но это не точно) дела*», также позволяют обнаружить респондентов с внутренним локусом контроля. Для респондентов с внешним локусом контроля характерны высказывания: «*Расписание пар было бы более удобным, а заданий чуть меньше*», «*У меня была временная петля и санаторные условия*», «*Моя поликлиника была адекватной*», «*Я не делаю этого вследствие разных обстоятельств*». Заботиться о здоровье им также мешают / могут мешать низкий уровень здравоохранения, проблемы современной жизни, проблемы российской жизни, отсутствие положительного подкрепления.

Некоторые респонденты ссылались на наличие или отсутствие проблем со здоровьем, хотя в вопросах речи о болезнях не шло – только о здоровье, точнее, о заботе о здоровье. Такие респонденты убеждены, что забота о здоровье – дело

нездоровых людей. Вот примеры подобных патоцентристских высказываний: «Нет острой необходимости», «Забочусь, если болею», «У меня все хорошо», «Я думаю, что само пройдет», «У меня нет проблем».

В ряде случаев респонденты констатируют факты, с их точки зрения не совместимые с заботой о здоровье: нарушение режима сна и отдыха, недостаточная физическая активность, стресс, наличие вредных привычек.

Социальные представления респондентов о факторах, способствующих и препятствующих заботе о здоровье

Метод неоконченных предложений позволяет работать с респондентами как с экспертами [Ольшанский, 1997: 85]. В исследовании здоровьесберегающего поведения в вопросник для студентов были введены предложения Г1.1 и Г1.2, с помощью которых мы получили совокупность высказываний, в целом отличающуюся от рассмотренной выше. Вот пример ответа одного из респондентов: «Даже не знаю, сложно сказать. В моем случае, пока сама не пойму на своей шкуре, к каким последствиям это может привести, вряд ли буду что-то делать. Получается, эффективная, но ненавязчивая социальная реклама?». На другие вопросы этим респондентом были даны менее развернутые ответы. Интересно, что предложение Г1.2 побудило его вернуться к тематике предыдущих предложений и «перейти на личности». Это неоконченное предложение вызвало больший энтузиазм у респондентов, чем остальные НП, связанные с факторами, влияющими на заботу о здоровье, – это видно по разнообразию и полноте ответов. Проще рассуждать о молодежи в целом как о некой абстрактной группе и давать советы другим, чем критически оценивать свой, конкретный, опыт.

Не все респонденты согласны с тем, что молодежь не заботится о своем здоровье («Молодежь заботится о своем здоровье – это модно сейчас»). В высказывании «Вести моду на здоровье» мода также предстает фактором, способствующим заботе о здоровье. С точки зрения некоторых других респондентов, мода, наоборот, препятствует заботе о здоровье: «Гонятся за трендами», «Считают, что курить и пить модно». Ответ «Прекратить навязывать им идеальные фигуры и лица» указывает на зависимость молодежи от стандартов внешности, не совместимых с заботой о здоровье, что не соответствует представлениям о репрезентации здоровья как цели связанного со здоровьем поведения [Lawton, 2003: 33].

С точки зрения опрошенных, забота о здоровье мало привлекает молодых людей и не представляет для них самодостаточной ценности. Молодежь нуждается в помощи извне, в предписаниях и запретах.

По мнению респондентов, норма заботы о здоровье не свойственна молодежи как социальной группе. В представлении опрошенных молодость – это особый жизненный период, в котором заботе о здоровье нет места. Молодые люди вовлечены

в виртуальную жизнь. Кроме того, для них характерна тревожность, связанная с будущим, ведь в молодости диапазон принятия решений наиболее широкий.

Авторы некоторых высказываний обращают внимание на более широкие проблемы, чем забота о здоровье: *«Поменять полностью всю власть и правящий персонал на более молодых людей, которые меняют страну к лучшему»*, *«Следить за экологией»*, *«Не видит цели своего существования»*, *«Социальный мир слишком жесток, чтобы им было дело до своей жизни»*. Такие патоцентристские высказывания, как *«Сделать полное плановое обследование»*, напротив, свидетельствуют о несколько зауженных взглядах опрошенных на проблему заботы о здоровье. Так, по мнению многих респондентов, о здоровье должны заботиться только немолодые, нездоровые люди. Некоторые опрошенные нагружают этот феномен негативными коннотациями и демонстрируют пессимизм.

Не все готовы предложить способ заставить молодежь больше заботиться о здоровье, не все согласны с самой постановкой вопроса, не все, по-видимому, верят в то, что молодежь может больше заботиться о своем здоровье. Некоторые высказывания далеки от конкретных мер. Вместе с тем были и конструктивные высказывания. Получены ответы, указывающие на недостаток у молодых людей определенных знаний о важности заботы о здоровье, о состоянии своего здоровья, на необходимость пропаганды здорового образа жизни, развития культуры здоровьесберегающего поведения, соответствующего воспитания детей.

Личностные конструкты респондентов, связанные с употреблением алкоголя

Неоконченное предложение **В1**, судя по количеству пропусков, вызвало наименьшие трудности у респондентов. Кроме того, этот вопрос скорее фактологический, чем оценочный, и в данном случае требует от респондента меньше когнитивных усилий. Важным критерием при оценке потенциала НП является возможность получить содержательные высказывания, например: *«На практиках это задает нужную атмосферу. Никогда не пью в городе и больше, чем нужно»*. В нашем исследовании мы получили небольшое количество подобных высказываний, содержащих подробности. Возможно, причина в коммуникативных особенностях ответов на вопросы с НП. Респонденты, как в ситуации опроса, так и в повседневном общении, руководствуются скрытыми допущениями. Исследователи опросных методов [Садмен, Брэдберн, Шварц, 2003: 74] представляют такие допущения в виде четырех максим. Максима качества заставляет респондента давать только те ответы, которые с его точки зрения не являются ошибочными или неадекватными. Максима связи означает, что респондент должен дать ответ, релевантный, по его мнению, теме опроса. Максима количества препятствует формированию слишком длинных ответов. Максима хороших манер диктует необходимость выражаться ясно. Каждая из приведенных максим способна ограничивать респондента, когда он завершает

предложение. Поэтому в некоторых исследовательских ситуациях целесообразно давать респондентам понять, что приветствуются более подробные высказывания.

Не все релевантные с формальной точки зрения высказывания информативны. Так, многие опрошенные выпивают, когда есть повод, а некоторые указывали на желание выпить и потребность выпить. Подобные ответы, с одной стороны, лишь описывают поведение в других терминах, не давая больших возможностей для интерпретации. С другой стороны, желание или необходимость выпить могут быть тревожными симптомами. Особенно настораживают такие ответы, как *«Перед выходным днем»* и *«Мне грустно, мне весело, я встретила с другом, сходила в театр ... и т.д.»*. Дополнительную информацию содержат такие высказывания, как *«Действительно есть повод (очень редко)»*. Многие выпивают по праздникам и в компании. Некоторые – когда *«Наливают»*, или когда *«Заставляют родственники или друзья»*, или когда *«Ситуация располагает»*, или когда *«Атмосфера располагает»*.

Ряд высказываний дифференцирует опрошенных по практикам употребления алкоголя. Некоторые респонденты отметили, что вообще не употребляют алкогольные напитки или выпивают очень умеренно. Кто-то относится к употреблению алкоголя отрицательно. Для одних употребление алкоголя стало привычным способом отдохнуть и расслабиться, для других это скорее исключение из правил. Как свидетельствует ряд высказываний, их авторы связывают необходимость выпить с определенным настроением. Некоторые опрошенные относятся к употреблению алкоголя прагматично и выпивают, когда *«Холодно»* и *«Уверен, что это не отразится на учебе и моих финансах»*. Такие респонденты отличаются от авторов высказываний: *«Когда карта ляжет»* и *«Всегда. Шутка»*.

Выводы

1. В поисковом онлайн-исследовании здоровьесберегающего поведения студентов метод неоконченных предложений позволил получить результаты, интересные не только с методической, но и с содержательной точки зрения. Перенос неоконченных предложений в онлайн не накладывает существенных ограничений на применимость метода, а, наоборот, имеет некоторые преимущества: обособленность участников друг от друга, комфортный темп прохождения опроса, возможности на этапе рекрутинга, а также непосредственно с помощью опросного инструментария установить контакт с респондентом. Специфика полученных данных является предпосылкой для совмещения качественного и количественного подходов к анализу высказываний респондентов. Содержательная интерпретация ответов дает представление о различных оттенках отношения к заботе о здоровье, о структуре факторов, способствующих и препятствующих заботе о здоровье. Тем не менее, следующим этапом анализа высказываний может стать построение пирамиды обобщений.

2. Использованные неоконченные предложения обладают эвристическим потенциалом в разной степени. Например, НП для выявления личностных конструктов респондентов, связанных с употреблением алкоголя, вызывает у опрашиваемых наименьшие трудности. В то же время не все релевантные ответы на этот вопрос достаточно информативны. Предложения для изучения личностных конструктов респондентов, связанных с факторами, способствующими и препятствующими заботе о здоровье, у многих вызывают стремление уйти от ответа, избежать критической оценки своего личного опыта. Предложения, направленные на определение социальных представлений о «способствующих» и «препятствующих» факторах, напротив, вызывают энтузиазм у респондентов, выступающих в роли экспертов и дающих наиболее разнообразные и подробные ответы.

Библиографический список

Бурлов А. В. Метод неоконченных предложений в социологии: стратегии использования и логика анализа данных. Автореф. дисс. . канд. социол. наук. М.: 2001.

Бурлов А. В., Татарова Г. Г. Метод неоконченных предложений в изучении образа «культурный человек» // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. № 9. С. 5–31.

Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни // ЕМИСС Государственная статистика [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика: [веб-сайт]. URL: www.fedstat.ru/indicator/59457 (дата обращения: 01.03.2020).

Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. М.: Наука, 2006. 238 с.

Журавлева И. В., Иванова Л. Ю., Ивахненко Г. А. Студенты: поведенческие риски и ценностные ориентации в отношении здоровья // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 112–129.

Ивахненко Г. А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 99–111.

Климова С. Г. Критерии определения групп «Мы» и «Они» // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 83–95.

Климова С. Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математические модели. 1995. № 5–6. С. 49–64.

Климова С. Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 13–22.

Лапыгин В. Д. Изучение жизненных стратегий в контексте теории социального действия // Серия «Философия, социология, искусствоведение». 2016а. № 2 (4). С. 133–137.

Лапыгин В. Д. Методологические и методические перспективы развития метода неоконченных предложений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия, социология, искусствоведение». 2016б. № 4 (6). С. 75–82.

Ольшанский В. Б. Становление метода неоконченных предложений в Советском Союзе 70-х годов // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. № 9. С. 82–89.

Пинчук А. Н., Тихомиров Д. А. Образ коррупционера в восприятии российской молодежи: применение метода неоконченных предложений // Вестник Института социологии. 2019. № 2. С. 12–27.

Пузанова Ж. В. Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2004. № 6–7. С. 92–111.

Пузанова Ж. В., Тертышникова А. В. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 12–15.

Ракачев В. Н. Белоруссия и белорусы в представлениях россиян: опыт социально-психологического исследования // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 4. С. 28–34.

Саганенко Г. И. Системы, форматы и познавательный потенциал открытых вопросов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 4. С. 171–194.

Садмен С., Брэдберн Н., Шварц Н. Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 304 с.

Сикевич З. В., Федорова А. А. «Мы – русские» (ассоциативные этнические образы молодых петербуржцев) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 40–56.

Стрельникова А. В. Особенности применения опросных методик в изучении городской проблематики // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Философия, социология, искусствоведение». 2011. № 3 (65). С. 239–255.

Татарова Г. Г., Бурлов А. В. Логическая организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 123–133.

Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Изд-ский дом «Высшее Образование и Наука», 2007. С. 153–179.

Тертышникова А. Г. Методологические и методические аспекты изучения социальных представлений об интеллигенции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2012. № 4. С. 35–49.

Троцук И. В., Субботина М. В. Оценка влияния кинематографа на социальные представления о героизме: апробация одного подхода // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 4. С. 140–158.

Lawton J. Lay experiences of health and illness: past research and future agendas // Sociology of Health and Illness. 2003. Vol. 25. P. 23–40.

Oshodi J. E. The Construction of an Africentric Sentence Completion Test to Assess the Need for Achievement // Journal of Black Studies. 1999. Vol. 30. № 2. P. 216–231.

Popping R. Analyzing Open-ended Questions by Means of Text Analysis Procedures // Bulletin of Sociological Methodology. 2015. № 128. P. 23–39.